

02 Спектроскопические исследования изменений во вторичной структуре белков дентинной и десневой жидкостей по данным синхротронной ИК микроскопии

© П.В. Середин¹, Д.Л. Голощапов¹, Ю.А. Ипполитов², Jitraporn (Pimm) Vongsivut³

¹ Воронежский государственный университет,
394036 Воронеж, Россия

² Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
394036 Воронеж, Россия

³ Australian Synchrotron (Synchrotron Light Source Australia Pty LTD),
VIC 3168, Australia

e-mail: paul@phys.vsu.ru

Поступила в редакцию 14.05.2019 г.

В окончательной редакции 24.07.2019 г.

Принята к публикации 12.08.2019 г.

На основе данных ИК спектромикроскопии с использованием синхротронного излучения проведено исследование вторичной структуры белков дентинной и десневой жидкостей человека при развитии кариозного процесса в глубоких тканях дентина. Показано, что изменение формы профиля полосы Амид I в области $1700\text{--}1605\text{ cm}^{-1}$ связано как с изменением соотношения интегральных интенсивностей вторичных структур α -спираль и β -лист, так и положением компонент β -витки и β -лист в спектре. Установлено, что величина соотношения α -спираль/ β -лист как для дентинной, так и десневой жидкостей лежит ниже порогового уровня, при котором наблюдаются значительные изменения во вторичной структуре белков биологических жидкостей и однозначно свидетельствует о развитии патологии в твердой ткани. Обнаруженные нами особенности в профиле полосы Амид I биологических жидкостей ротовой полости совместно со спектральными маркерами развития кариозного процесса в дентине являются достоверными спектроскопическими сигнатурами патологии и могут быть детектированы с использованием десневой жидкости.

Ключевые слова: ИК микроскопия, синхротронное излучение, кариес дентина, спектроскопические сигнатуры патологических процессов.

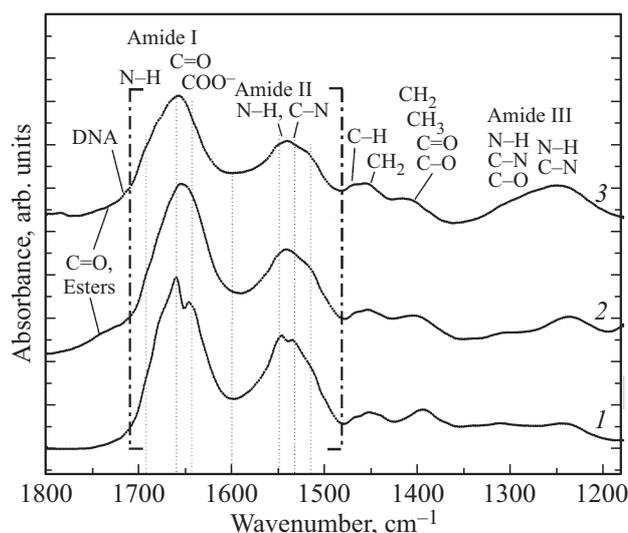
DOI: 10.21883/OS.2019.12.48686.159-19

Введение

Одной из значимых и все еще нерешенных проблем терапевтической стоматологии является задача эффективной персонализированной диагностики патологических процессов в тканях дентина зубов человека [1]. Современные исследования показывают, что обнаружение инфицированного, склеротичного и измененного дентина возможно лишь на поздних стадиях развития кариеса [2,3]. Несвоевременное обнаружение патологических процессов в глубоких тканях дентина зачастую ведет к утрате части или всего зуба, а также является угрозой здоровья человека в целом [4–6]. Поэтому так активно развиваются методики раннего обнаружения патологий дентина методами оптической спектроскопии, основанных на скрининге препарированных тканей зубов [7–10]. Одновременно с этим обращают на себя внимание научные работы, в которых возникновение воспалительных процессов в ротовой полости детектируется с использованием носителей маркеров патологий (воспаления) — биологических жидкостей. В случае превентивной диагностики заболеваний дентина кариозного характера идеальным кандидатом на

роль объекта скрининга может выступить дентинная жидкость, которая играет весомую роль в развитии кариеса дентина [11]. Однако трудоемкость и практическая невозможность забора дентинной жидкости *in vivo* [12] является главным препятствием развития нового направления диагностики. Иссечение тканей эмали для забора дентинной жидкости, является нецелесообразным в случае, например, фиссурного кариеса, когда речь идет об определении наличия воспалительного процесса в дентине. Поэтому скрининг развития патологий в дентине требует определения воспалительных факторов в других биологических жидкостях ротовой полости — слюне, крови и жидкости из десневой борозды [13,14].

Извлечение жидкости из десневой борозды для диагностики патологий дентина является более простой задачей, а ее молекулярный анализ, с последующим выделением маркеров развития кариозного процесса в дентине, может быть выполнен с использованием техники молекулярной идентификации [13,15–17]. Для данных задач наиболее информативным и прецизионным методом, позволяющим регистрировать изменения мо-

Рис. 1. ИК спектры образцов крови (1), десневой (2) и дентинной (3) жидкостей человека. Вертикальными штрихпунктирными линиями обозначен диапазон проявления характеристических особенностей альбумина и глобулинов.

лекулярного состава объектов биологической природы, является ИК спектроскопия [18–21]. С использованием метода ИК спектроскопии могут быть зарегистрированы изменения, происходящие во вторичной структуре биологических жидкостей ротовой полости, т.е. в пространственной структуре их белков, при развитии определенной патологии [22,23]. В ряде передовых работ, посвященных поиску математических алгоритмов анализа спектральных полос амидных групп, уже продемонстрированы перспективы развития этого подхода для скрининга изменений в протеоме ротовой жидкости человека при развитии заболеваний [24,25]. Привлечение для этого данных высокоразрешающей ИК спектроскопии позволило, в частности, проанализировать уровень кариесорезистентности у пациентов с множественным кариесом [26]. В рамках описанного подхода на основе расчета минерал/органического, углерод/фосфатного, амидного и иных соотношений, определенных из данных математического анализа колебательных полос в ИК спектрах, появляется возможность проанализировать изменения, происходящие в белково/органической составляющей биологических жидкостей ротовой полости, а также определить стадию развития патологии твердых тканей зубов и парадонта [21,25–27].

Следует отметить, что в литературе нет информации о сопоставлении молекулярного состава дентинной и десневой жидкостей, а также данных об изменениях, происходящих в конформационном окружении их белков, при развитии патологических изменений в тканях дентина. Поэтому целью нашей работы стал поиск изменений во вторичной структуре белков дентинной и десневой жидкостей на основе данных их спектроскопических исследований.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 10 человек (5 мужчин и 5 женщин) в возрасте 22–28 лет. От каждого пациента с детектированным кариесом дентина были взяты три образца биологических жидкостей: дентинная жидкость, жидкость из десневой борозды и кровь из десны. Забор образцов биологических жидкостей ротовой полости был выполнен с использованием специализированной вакуумной установки и разработанных нами микрокапилляров, заполненных гомогенизированным порошком KBr. После забора образцов порошок KBr из микрокапилляров, содержащих биологические жидкости, высушивался при комнатной температуре.

Исследования молекулярного состава образцов дентинной жидкости, десневой жидкости и крови из десны человека были выполнены с использованием методики ИК спектроскопии с привлечением оборудования канала Инфракрасной Микроспектроскопии (ИРМ) (Австралийский синхротрон, Мельбурн, Австралия), спектрометра Bruker Vertex 80V с детектором, охлаждаемым жидким азотом (Bruker Optik GmbH, Германия) [28].

Экспериментальные результаты и их обсуждение

Анализ полученных методом ИК спектроскопии данных показал, что спектры однотипных образцов внутри группы участников эксперимента содержат абсолютно один и тот же набор колебательных мод. При этом в ИК спектрах образцов внутри рассматриваемой экспериментальной группы наблюдались незначительные отличия в изменении интенсивности присутствующих колебательных полос. Поэтому в нашей работе представлены усредненные по группе участников эксперимента спектры образцов биологических жидкостей. Следует отметить, что процедура усреднения спектров по экспериментальной группе позволяет избежать случайных ошибок эксперимента и индивидуальных особенностей лиц в конкретной группе [27].

На рис. 1 приведены ИК спектры поглощения образцов крови, дентинной и десневой жидкостей пациентов в области $1725\text{--}1190\text{ cm}^{-1}$. Выделенная отдельно область амидных полос $1710\text{--}1470\text{ cm}^{-1}$ указывает регион в ИК спектрах, используемый для анализа вторичной структуры белковой составляющей биологических жидкостей человека. Выбор границ данной области основан на анализе данных из работ [22–24], а также определен с учетом влияния колебаний сложного эфира $\text{C}=\text{O}$ (1740 cm^{-1}) и ДНК/РНК структур (1725 cm^{-1}) на форму амидных полос. Анализ полученных данных и расшифровка ИК спектров были выполнены на основе литературных источников, в которых методом FTIR исследовались образцы биологических жидкостей ротовой полости, белки и аминокислоты [24,29–37]. Список активных колебаний в ИК спектрах образцов крови, дентинной и десневой жидкостей, а также частоты этих

Таблица 1. Активные колебания в спектрах образцов крови, дентинной и десневой жидкостей пациентов. Интенсивности колебательных полос в спектрах: + — слабая; ++ — средняя, +++ — сильная, ++++ — очень сильная

Принадлежность к молекулярной группе	Мода колебаний	Частота колебаний, cm^{-1}	Биологическая жидкость			Источник данных
			Кровь	Дентинная жидкость	Десневая жидкость	
Карбоновая группа эфира и ДНК	$>\text{C}=\text{O}$ валентные, $\text{C}=\text{O}$ валентные, характеристическая парно-базовая компонента ДНК	1738–1713	–	+	++	[15,27,30,32,36]
Белки вторичной структуры	β -витки и β -листы	1684	++	++	++	[24,36,37]
Белки вторичной структуры	Амид I β -спираль	1663	++++	++++	++++	[24,29–32,37]
Белки	Амид I $\text{C}=\text{O}$ валентные и Амид II $\text{N}-\text{H}$ деформационные	1647–1642	++++	++++	++++	[24,29–31,38]
Белки, триптофан, метгемоглобин	Амид II, валентные CN и CNH деформационные	1548–1544	+++	+++	+++	[24,29–32,37]
Белки Амид II, гуанин	$\nu\text{C}=\text{N}$, $\nu\text{C}=\text{C}$	1530–1525	+++	+++	+++	[24,29,32,37]
Белки, каротиноиды	CH деформационные; $\nu\text{C}=\text{C}$; Амид II	1514–1504	++	++	++	[24,30,37,38]
Боковые цепи аминокислот, липиды и белки	Асимметричные деформационные CH_2	1469–1455	++	+++	++	[24,29,30,32,37]
Фибриноген, боковые цепи аминокислот, липиды и белки	Симметричные CH_3 деформационные, COO валентные	1412–1396	++	++	++	[24,29,30,32,37]
Белки	Амид III $\text{C}-\text{N}$ валентные	1312–1310	+	++	+	[24,29,37]
Фосфодиэфирные группы в ДНК, белки	$\text{P}=\text{O}$ of PO_2^- валентные, Амид III Асимметричные $\text{C}-\text{N}$ валентные	1250–1240	+	+++	++	[24,29–31,37]

колебательных мод и их принадлежность к конкретной молекулярной группе представлены в табл. 1.

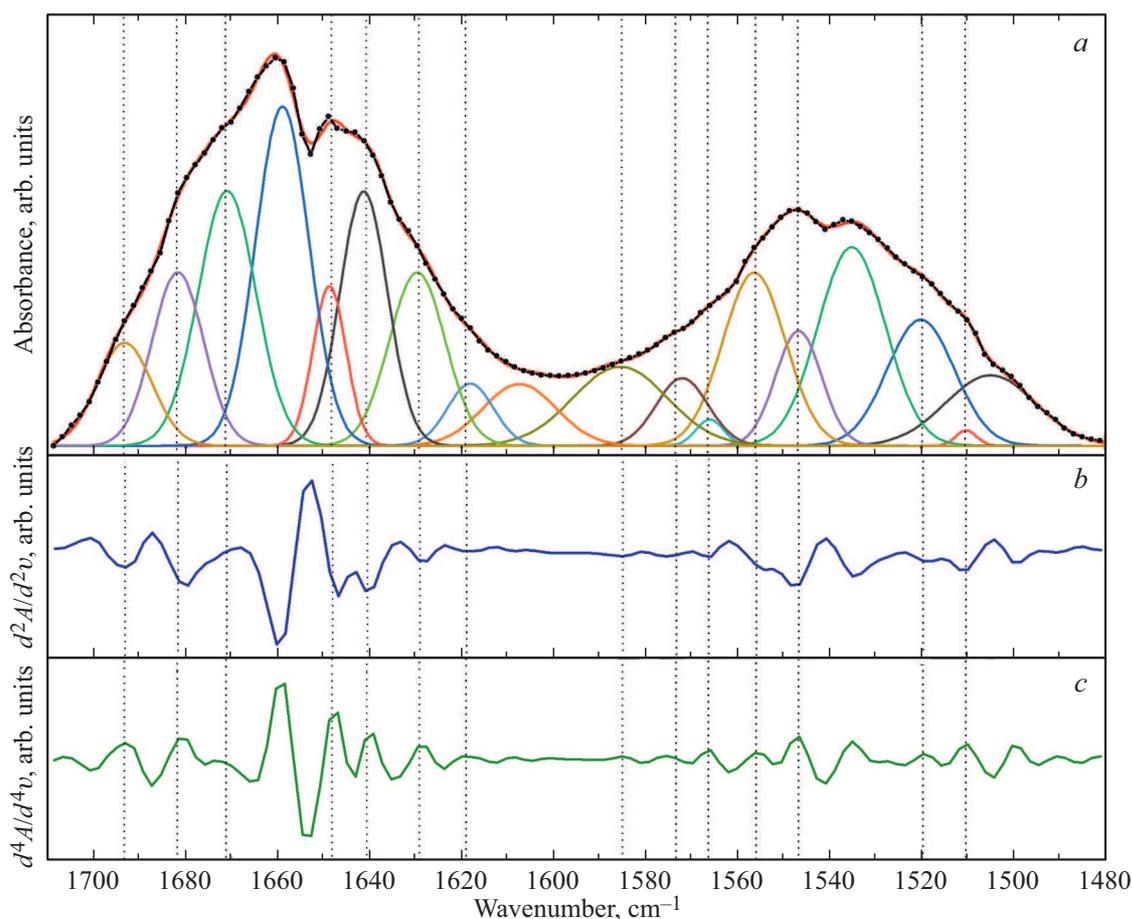
Из полученных нами экспериментальных данных (рис. 1, табл. 1) следует, что среди группы колебательных полос белков в ИК спектрах образцов крови, дентинной и десневой жидкостей могут быть выделены полосы вторичных амидов: Амид I (валентные колебания $\text{C}=\text{O}$ в области $1725-1590 \text{ cm}^{-1}$), Амид II ($\text{N}-\text{H}$ -деформационные и $\text{C}-\text{N}$ -валентные колебания в области $1590-1500 \text{ cm}^{-1}$) и Амид III ($\text{C}-\text{N}$ -деформационные, $\text{N}-\text{H}$ -деформационные в области $1350-1190 \text{ cm}^{-1}$), а также колебания CH_2/CH_3 -групп, расположенные в области $1480-1350 \text{ cm}^{-1}$ [38].

Отметим, что применение высококогерентного синхротронного излучения позволяет разрешить спектральные особенности амидных полос с большей точно-

стью [28,37,39]. Поэтому в наших экспериментальных спектрах, например в спектре крови (рис. 1, кривая I), можно наблюдать ряд особенностей у колебаний Амид I и Амид II, которые относятся к компонентам белковой фракции крови: альбумину и глобулинам [22,29,30,40]. Эти особенности, наблюдаемые как ряд дополнительных плеч у основных интенсивных колебательных мод, обозначены на рис. 1 вертикальными пунктирными линиями. Полученные нами данные о различном спектральном положении колебательных полос альбумина и глобулина находятся в согласии с результатами работ [32,40].

Анализ вторичной структуры белков

Как показывает анализ публикаций последних лет, изучение белковых структур с использованием ИК спектроскопии и последующий математический ана-

Рис. 2. (a) — модельный и экспериментальный ИК спектры в области $1710\text{--}1480\text{ cm}^{-1}$, с гауссовыми компонентами, для образца крови, полученной из десны зуба с диагностированным кариесом дентина, (b) — вторая производная экспериментального ИК спектра, (c) — четвертая производная экспериментального ИК спектра.

лиз спектрального профиля амидных полос (Амид I, Амид II и Амид III), позволяет установить зависимость интенсивности компонент вторичной структуры белков от их пространственной структуры [41]. Поэтому область $1750\text{--}1300\text{ cm}^{-1}$ в экспериментальных ИК спектрах биологических жидкостей ротовой полости (рис. 1, кривые 1, 2, 3) является предметом тщательного изучения [32,40]. Наличие или отсутствие ферментов, липидов, факторов воспаления и других структур в биологических жидкостях влияет на вторичную структуру их белков и, в свою очередь, отражается на профиле амидных полос в ИК спектрах [42]. Поэтому изменение в конформации белка (пространственной конфигурации белковой молекулы), регистрируемое методом ИК спектроскопии, может быть связано с конкретным типом воспалительного процесса [39], что весьма ценно для ранней диагностики широкого ряда заболеваний человека [22,41,43–45].

Как уже было отмечено ранее, изменения в молекулярном составе биологических жидкостей, в частности во вторичной структуре их белков, наиболее явным образом находят свое отражение в ИК спектрах в виде

особенностей в формы колебательных полос, относимых к Амид I и Амид II [40]. Поэтому в нашей работе для определения изменений во вторичной структуре белков образцов крови, дентинной и десневой жидкостей, взятых у пациентов с патологией глубоких тканей дентина кариозного характера, полосы Амид I и Амид II были разложены на компоненты с использованием гауссовых кривых. Пример такого разложения для образца крови представлен на рис. 2, a. При этом для выделения компонент в экспериментальном профиле использовались математические алгоритмы определения экстремумов с использованием второй и четвертой производной (рис. 2, b, c). Результаты моделирования, число компонент в модельном спектре и обнаруженные спектральные особенности сопоставлялись с данными из известных работ по анализу вторичной структуры белков сыворотки крови и десневой жидкости [23,32,41].

Важно отметить, что для анализа вторичной структуры белков мы детально рассмотрели только область $1605\text{--}1710\text{ cm}^{-1}$ полосы Амид I, поскольку входящие в нее связи C=O и C-N являются наиболее чувствительными к локальным изменениям, происходящим

Таблица 2. Компоненты вторичной структуры белков в полосе Амид I и их частоты колебаний (cm^{-1}) для образцов сыворотки крови, десневой и дентинной жидкостей человека

N	Компоненты вторичной структуры полосы Амид I	Биологическая жидкость			Источник данных
		Кровь	Десневая жидкость	Дентинная жидкость	
I (A_I)	Аминокислотная боковая цепь	1607.4	1610.1	1608.0	[35,38,41–43]
II (A_{II})	Аминокислотная боковая цепь	1618.1	1618.1	1618.1	[22,35,42,43]
III (β_{III})	β -складчатый слой	1629.6	1629.6	1627.7	[39,41,43]
IV (β_{IV})	β -складчатый слой	1641.3	1639.1	1637.4	[38,41–43]
V (R_V)	Неупорядоченная структура	1648.7	1648.3	1648.9	[38,41–43]
VI (α_{VI})	α -спираль	1658.9	1658.1	1658.6	[38,41–43]
VII (T_{VII})	β -виток	1672.1	1668.5	1668.5	[38,41–43]
VIII (β_{VIII})	β -лист антипараллельный + β -виток	1681.7	1681.7	1681.7	[22,35,42,43]
IX (β_{IX})	β -лист антипараллельный	1693.3	1693.3	1695.2	[22,35,42,43]

в молекулярном составе и окружении биологических жидкостей человека. При этом в начальном приближении для построения модельных спектров биологических жидкостей ротовой полости принимались во внимание известные соотношения между компонентами вторичной структуры белка [22,42,44,46]. Разложение спектров на компоненты производилось по предложенной и опробованной в ряде работ методике [22,24,44] с учетом накладываемых ограничений и критических замечаний, касающихся вычисления количества максимумов в спектре, проведения фоновой линии и определения сходимости результата разложения [23]. Выработанный алгоритм математической обработки спектральных данных позволил найти необходимый критерий сходимости и воспроизводимости результатов моделирования, а также обеспечил однозначность разложения полосы Амид I у исследуемых образцов.

Следует отметить, что при анализе вторичной структуры белков и изменений в ней существует необходимость рассмотрения полного профиля ИК полосы Амид I [24]. Это обусловлено тем фактом, что при разложении лишь части профиля ИК полосы соотношение интенсивностей мод колебаний, относимых к компонентам α -спираль и β -лист в структуре вторичных белков, может быть двукратно искажено [23]. В сложных случаях для корректных расчетов учет слабых спектральных особенностей возможен только при полнопрофильном анализе полосы [23,24]. Поэтому для изучаемых биологических жидкостей мы провели полнопрофильный анализ полосы Амид I с учетом полосы Амид II (рис. 2, a).

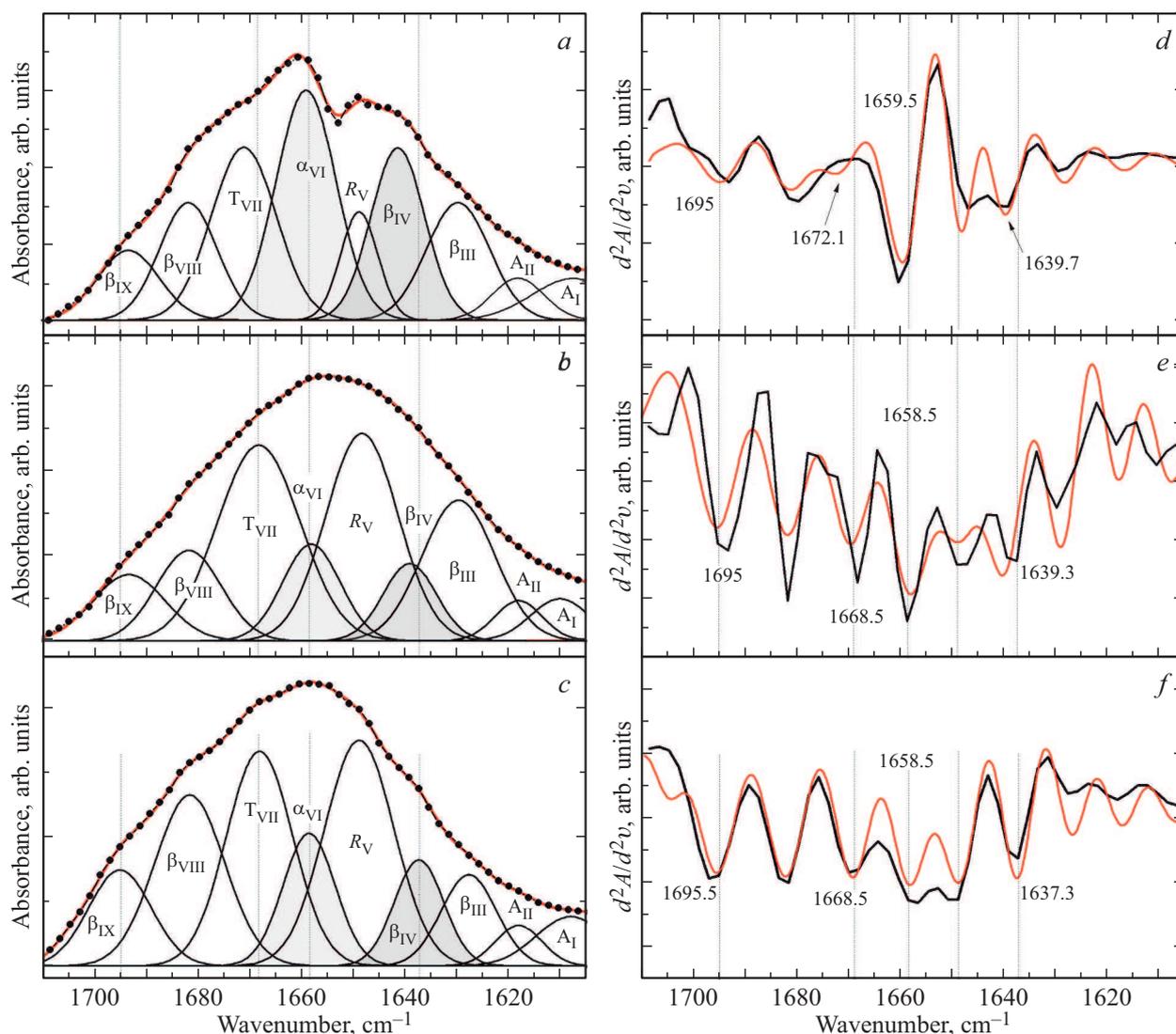
Обратим внимание на тот факт, что диапазон $1660\text{--}1649\text{ cm}^{-1}$ является сложным для моделирования и часто соответствует перекрытию нескольких полос α -спирали во вторичной структуре белков. Так, в работе [23] было показано, что при моделировании данной

области без разделения α -спирали на компоненты достичь в модельных кривых однозначного соответствия между моделью и экспериментальным спектром не удастся. Поэтому в нашем расчете α -спираль приводится как сумма двух высокоинтенсивных максимумов.

Анализируя полученные результаты моделирования, следует отметить следующие обнаруженные важные особенности. Тонкая структура полосы Амид I крови человека определяется в основном смешением альбуминовой (основной компоненты в составе) и глобулиновой фракции [22,40,45]. Как было показано в работе [42], при смешивании альбумина с ДНК и РНК происходит сдвиг полос вторичной структуры белков, поэтому в табл. 2 мы привели интервалы частот, где наблюдаются характеристические компоненты полосы Амид I, полученные в ходе обработки экспериментальных данных изучаемых биологических жидкостей.

Что же касается возможных частотных сдвигов в положении компонент вторичной структуры, относимых к β -виток и β -лист, то необходимо отметить, что данные компоненты слабо разрешимы, их форма и вид в каждом отдельном случае зависят от многих факторов. Поэтому при проведении разложения экспериментального спектра согласно рекомендациям из [23] мы опирались не только на условие сходимости модельной и экспериментальной кривой (рис. 3, a, b, c) и их производных (рис. 3, f, e, d), но также, как указывается в ряде работ [24,41–43], на наименьшее количество максимумов, с использованием которых, в пределах ошибки, можно провести моделирование.

Нужно сказать, что представленные на рис. 3, f, e, d графики производных экспериментальных и модельных кривых демонстрируют удовлетворительное соответствие в пределах точности эксперимента. Наибольшая разница между кривыми наблюдается на краях рассмат-

Рис. 3. Экспериментальная (точки) и модельная (красная кривая) полоса Амид I, ее гауссовы компоненты (слева, *a–c*), вторая производная экспериментальной (черные линии) и модельной (красные линии) полосы Амид I (справа, *d–f*) в спектрах образцов — крови из десны человека (*a, d*), жидкости из десневой борозды (*b, e*), дентинной жидкости (*c, f*).

риваемой области: 1700 и 1610 cm^{-1} . Этот факт объясняется выбором для моделирования гауссовой функции, а также нелинейностью фона и статистическими особенностями экспериментального спектра.

Анализ и обсуждение полученных результатов

Результаты разложения полосы Амид I на компоненты для образцов крови, дентинной и десневой жидкостей (рис. 3, *a, b, c* и табл. 2) показывают, что положение основных компонент вторичной структуры белков в этих образцах практически не изменяется. Данный факт обусловлен тем, что дентинная и десневая жидкости являются производными плазмы крови и схожи с ней по составу глобулярных белков. Единственное значимое смещение во вторичной структуре белков обнаруживается для компоненты β_{IV} -складчатый слой, которая

в спектре дентинной жидкости сдвинута на 4 cm^{-1} в низкочастотную сторону относительно положения этой компоненты в ИК спектре образцов крови (табл. 2). Также смещение наблюдается и для компоненты β_{VIII} -витки, которая в спектре дентинной жидкости расположена около 1668.5 cm^{-1} , а в спектре образцов крови локализована около 1672.1 cm^{-1} . Результаты, представленные в табл. 2, показывают, что аналогичную тенденцию частотного сдвига компонент β -витки и β -лист можно обнаружить и у образцов десневой жидкости, относительно образца крови.

Как следует из работы [42], подобные сдвиги положения компонент вторичной структуры белка, например альбумина сыворотки крови человека (одной из составляющих всех исследуемых жидкостей), могут наблюдаться в присутствии определенных ферментов. Принимая во внимание данный факт, необходимо отме-

тять, что в спектрах дентинной и десневой жидкостей присутствуют моды сложного эфира, локализованные в области 1738 cm^{-1} , что свидетельствует о кариесогенной патологии [27]. Поэтому частотный сдвиг компонент вторичной структуры β -витки и β -лист в спектре дентинной и десневой жидкостей может быть связан с изменением их молекулярного состава при развитии кариеса дентина.

Детальное рассмотрение полосы Амид I всех образцов (рис. 3, *a, b, c*) показывает, что основные изменения формы профиля обусловлены перераспределением интенсивностей компонент вторичной структуры белков α -спираль, случайная спираль, β -витки и β -складчатый слой. Несмотря на достаточно большое процентное содержание неупорядоченных структур — R_v , положение компоненты α -спираль в спектрах образцов биологических жидкостей практически не изменятся ($\sim 1658\text{ cm}^{-1}$, табл. 2), что отражает близость состава всех рассматриваемых жидкостей. С другой стороны, количественное содержание компонент белковой фракции в биологических жидкостях может различаться ввиду взаимодействия десневой и дентинной жидкостей с пораженными кариесом твердыми тканями зуба. Поэтому интенсивность компоненты α -спираль по отношению к другим компонентам в полосе Амид I может изменяться (рис. 3, *a, b, c*).

Анализ данных математического моделирования показывает, что при развитии патологий дентина кариозного характера в образцах крови, десневой и дентинной жидкостях процентное содержание компоненты α -спираль ($\alpha\%$) во вторичной структуре белка не изменяется. Величина $\alpha\%$ лежит в пределах 28% (кровь)—31% (десневая жидкость)—32% (дентинная жидкость), что значительно ниже той, которая наблюдается в норме для белка сыворотки крови (HSA) и должна быть в пределах 50–60% [44,47,48]. Данный факт является весомым индикатором изменений во вторичной структуре белка, сигнализируя о конформационных трансформациях, происходящих в органической составляющей биологических жидкостей пациентов при развитии кариеса дентина.

В то же время расчет важного для белков соотношения α -спираль/ β -лист показал, что наибольшие изменения во вторичной структуре наблюдаются в дентинной жидкости. В самом деле, соотношение α -спираль/ β -лист, как это было показано Jitto Titus и соавторами [22], является статистически значимым маркером развития воспалительных процессов. В работе [44] на примере альбумина сыворотки крови человека было доказано, что возникновение внутримолекулярных структур β -лист, связано с агрегацией белковых молекул, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на функционировании белка. Математическая оценка спектральных данных для образцов сыворотки крови, проведенная в работе [22], показала, что в результате скрининга воспалительных процессов при развитии артрита соотношение α -спираль/ β -лист для вторичной структуры белка

должно принимать значения ниже уровня 3.9. Полученные нами результаты показывают, что коэффициент α -спираль/ β -лист для образца крови принимает значение $\alpha_{VI}/\beta_{IV} = 1.5$, для десневой жидкости $\alpha_{VI}/\beta_{IV} = 1.32$ и для дентинной жидкости $\alpha_{VI}/IV = 1.35$, что значительно ниже порогового уровня. Для дентинной жидкости это соотношение принимает самое низкое значение, что связано со значительными изменениями в ее вторичной структуре из-за ее непосредственного контакта с тканью дентина.

Полученные в нашей работе результаты свидетельствуют о том, что развитие патологических процессов кариозного характера в дентине находит свое отражение в составе биологических жидкостей ротовой полости. Определенные изменения во вторичной структуре белка биологических жидкостей являются достоверными спектроскопическими сигнатурами патологии и могут быть легко детектированы без трудоемкого и нецелесообразного извлечения дентинной жидкости, поскольку одновременно присутствуют и в десневой жидкости, забор которой для скрининга не представляет собой столь сложной задачи.

Заключение

На основе данных математического моделирования полосы Амид I и выделения в ней компонент вторичной структуры белков в образцах крови, десневой и дентинной жидкостей в работе установлено, что развитие патологических процессов кариозного характера в тканях дентина влияет на молекулярный состав биологических жидкостей ротовой полости человека, контактирующих с твердой тканью зуба. Изменение формы экспериментального профиля полосы Амид I связано с перераспределением интегральных интенсивностей компонент α -спираль и β -лист вторичной структуры белка, а также частотным сдвигом компонент β -витки и β -лист.

Впервые показано, что во вторичной структуре белков образцов крови, десневой и дентинной жидкости не изменяется процентное содержание компоненты α -спираль. Установлено, что α -спираль/ β -лист соотношение, рассчитанное из анализа вторичной структуры белков дентинной и десневой жидкостей, лежит ниже порогового уровня, при котором характерны значительные изменения во вторичной структуре белков биологических жидкостей человека, что в свою очередь однозначно свидетельствует о развитии патологии в тканях дентина.

Обнаруженные нами особенности в профиле колебательной полосы Амид I биологических жидкостей ротовой полости, совместно с обнаруженными спектральными маркерами развития кариозного процесса в дентине являются достоверными спектроскопическими сигнатурами патологии и могут быть легко детектированы на основе анализа только десневой жидкости.

Благодарности

The part of this research was undertaken with The Infrared Microspectroscopy (IRM) beamline at the Australian Synchrotron.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-15-00003).

Соблюдение этических стандартов

Все процедуры, выполненные в исследовании с участием людей, соответствуют этическим стандартам Хельсинкской декларации 1964 года и ее последующим изменениям или сопоставимым нормам этики. От каждого из включенных в исследование участников было получено информированное добровольное согласие.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов

Список литературы

- [1] Liu Y, Yao X, Liu YW, Wang Y // Caries Res. 2014. V. 48. N 4. P. 320. doi 10.1159/000356868
- [2] Ribeiro Figueiredo A.C., Kurachi C., Bagnato V.S. // Caries Res. 2005. V. 39. N 5. P. 393. doi 10.1159/000086846
- [3] Almahdy A., Downey F.C., Sauro S., Cook R.J., Sherriff M., Richards D., Watson T.F., Banerjee A., Festy F. // Caries Research. 2012. V. 46. N 5. P. 432. doi 10.1159/000339487
- [4] Rôças I.N., Alves F.R.F., Rachid C.T.C.C., Lima K.C., Assunção I.V., Gomes P.N., Siqueira J.F. // PLoS One. 2016. V. 11. N 5. doi 10.1371/journal.pone.0154653
- [5] Tanner A.C., Kressirer C., Faller L., Lake K., Dewhirst F., Kokarash A., Paster B., Frias-Lopez J. // J. Oral Microbiology. 2017. V. 9. N suppl. 1. P. 1325194. doi 10.1080/20002297.2017.1325194
- [6] Slimani A., Nouioua F., Panayotov I., Giraudeau N., Chiaki K., Shinji Y., Cloitre T., Levallois B., Gergely C., Cuisinier F., Tassery H. // International J. Experimental Dental Science. 2016. V. 5. N 1. P. 1. doi 10.5005/jp-journals-10029-1115
- [7] Salehi H., Terrer E., Panayotov I., Levallois B., Jacquot B., Tassery H., Cuisinier F. // J. Biophotonics. 2012. V. 6. N 10. P. 1. doi 10.1002/jbio.201200095
- [8] Seredin P., Goloshchapov D., Prutskij T., Ippolitov Y. // PLoS ONE. 2015. V. 10. N 4. P. 1. doi 10.1371/journal.pone.0124008
- [9] Seredin P.V., Goloshchapov D.L., Prutskij T., Ippolitov Yu.A. // Opt. Spectrosc. 2018. V. 125. N 5. P. 803. doi 10.1134/S0030400X18110267
- [10] Chen Q.G., Zhu H.H., Xu Y., Lin B., Chen H. // Laser Physics. 2015. V. 25. N 8. P. 085601. doi 10.1088/1054-660X/25/8/085601
- [11] Love R.M., Jenkinson H.F. // Critical Reviews in Oral Biology & Medicine. 2002. V. 13. N 2. P. 171. doi 10.1177/154411130201300207
- [12] Geraldeli S., Li Y., Hogan M.M.B., Tjaderhane L.S., Pashley D.H., Morgan T.A., Zimmerman M.B., Brogden K.A. // Arch. Oral Biol. 2012. V. 57. N 3. P. 264. doi 10.1016/j.archoralbio.2011.08.012
- [13] Barros S.P., Williams R., Offenbacher S., Morelli T. // Periodontol. 2000. 2016. V. 70. N 1. P. 53. doi 10.1111/prd.12107
- [14] Gao X., Jiang S., Koh D., Hsu C.-Y.S. // Periodontol. 2000. 2016. V. 70. N 1. P. 128. doi 10.1111/prd.12100
- [15] Xiang X.M., Liu K.Z., Man A., Ghiabi E., Cholakis A., Scott D.A. // J. Periodontal Research. 2010. V. 45. N 3. P. 345. doi 10.1111/j.1600-0765.2009.01243.x
- [16] Gupta G. // J. Med Life. 2013. V. 6. N 1. P. 7–13. PMID: 23599812
- [17] Carneiro L.G., Nouh H., Salih E. // J. Clinical Periodontology. 2014. V. 41. N 8. P. 733. doi 10.1111/jcpe.12262
- [18] Shaw R.A., Mantsch H.H. Infrared Spectroscopy in Clinical and Diagnostic Analysis // Encyclopedia of Analytical Chemistry. John Wiley & Sons, Ltd, 2006. P. 20.
- [19] Xiang X., Duarte P.M., Lima J.A., Santos V.R., Gonçalves T.D., Miranda T.S., Liu K.-Z. // J. Periodontology. 2013. V. 84. N 12. P. 1792. doi 10.1902/jop.2013.120665
- [20] Avraamova O.G., Ippolitov Y.A., Plotnikova Y.A., Seredin P.V., Goloshchapov D.V., Aloshina E.O. // Stomatologiya (Mosk). 2017. V. 96. N 2. P. 6–11. PMID: 28514339
- [21] Seredin P., Goloshchapov D., Kashkarov V., Ippolitov Y., Bambery K. // Results in Physics. 2016. V. 6. P. 315. doi 10.1016/j.rinp.2016.06.005
- [22] Titus J., Ghimire H., Viennois E., Merlin D., Perera A.G.U. // J. Biophotonics. 2018. V. 11. N 3. P. e201700057. doi 10.1002/jbio.201700057
- [23] Baldassarre M., Li C., Eremina N., Goormaghtigh E., Barth A., Baldassarre M., Li C., Eremina N., Goormaghtigh E., Barth A. // Molecules. 2015. V. 20. N 7. P. 12599. doi 10.3390/molecules200712599
- [24] Júnior C., Cesar P., Strixino J.F., Raniero L., Júnior C., Cesar P., Strixino J.F., Raniero L. // Research on Biomedical Engineering. 2015. V. 31. N 2. P. 116. doi 10.1590/2446-4740.0664
- [25] Elangovan S., Margolis H.C., Oppenheim F.G., Beniash E. // Langmuir. 2007. V. 23. N 22. P. 11200. doi 10.1021/la7013978
- [26] Fujii S., Sato S., Fukuda K., Okinaga T., Ariyoshi W., Usui M., Nakashima K., Nishihara T., Takenaka S. // Anal Sci. 2016. V. 32. N 2. P. 225. doi 10.2116/analsci.32.225
- [27] Seredin P., Goloshchapov D., Ippolitov Y., Vongsvivut P. // EPMA Journal. 2018. V. 9. N 2. P. 195. doi 10.1007/s13167-018-0135-9
- [28] Vongsvivut J., Pérez-Guaita D., Wood B.R., Heraud P., Khambatta K., Hartnell D., Hackett M.J., Tobin M.J. // Analyst. 2019. doi 10.1039/c8an01543k
- [29] Makhni T., Ilchenko O., Reynt A., Pilgun Y., Kutsyk A., Krasnenkov D., Ivasyuk M., Kukharsky V. // Ukrainian J. Physics. 2016. V. 61. N 10. P. 853. doi 10.15407/ujpe61.10.0853
- [30] Lopes J., Correia M., Martins I., Henriques A.G., Delgadillo I., da Cruz e Silva O., Nunes A. // J. Alzheimer's Disease. 2016. V. 52. N 3. P. 801. doi 10.3233/JAD-151163
- [31] Orphanou C.-M. // Forensic Science International. 2015. V. 252. P. e10. doi 10.1016/j.forsciint.2015.04.020
- [32] Matthäus C., Bird B., Miljković M., Chernenko T., Romeo M., Diem M. // Methods Cell Biol. 2008. V. 89. P. 275. doi 10.1016/S0091-679X(08)00610-9

- [33] *Badea I., Crisan M., Fetea F., Socaciu C.* // Romanian Biotechnological Letters. 2014. V. 19. N 6. P. 9817.
- [34] *Workman J., Weyer L.* Practical guide and spectral atlas for interpretive near-infrared spectroscopy. 2nd Edition. CRC Press, 2012. 209 p.
- [35] *Barth A.* // Biochimica et Biophysica Acta (BBA) — Bioenergetics. 2007. V. 1767. N 9. P. 1073.
doi 10.1016/j.bbabi.2007.06.004
- [36] *Elkins K.M.* // J. Forensic Sciences. 2011. V. 56. N 6. P. 1580.
doi 10.1111/j.1556-4029.2011.01870.x
- [37] *Seredin P.V., Goloshchapov D.L., Ippolitov Y.A., Kalivradzhiyan E.S.* // Russian Open Medical J. 2018. V. 7. N 1. P. e0106. doi 10.15275/rusomj.2018.0106
- [38] *Kong J., Yu S.* // Acta Biochim. Biophys. Sin. (Shanghai). 2007. V. 39. N 8. P. 549–559. PMID: 17687489
- [39] *Hoffner G., André W., Sandt C., Djian P.* // Reviews in Analytical Chemistry. 2014. V. 33. N 4.
doi 10.1515/revac-2014-0016
- [40] *Guaita D.P., Ventura-Gayete J., Rambla C.P., Andreu M.S., de la Guardia M., Mateo S.G.* // Analytical and Bioanalytical Chemistry. 2012. V. 404. N 3. P. 649.
doi 10.1007/s00216-012-6030-7N
- [41] *Stuart B.H.* Infrared Spectroscopy of Biological Applications // Encyclopedia of Analytical Chemistry. American Cancer Society, 2006. P. 31.
- [42] *Tajmir-Riahi H.A., N'soukpoé-Kossi C.N., Joly D.* // Spectroscopy. 2009. V. 23. N 2. P. 81. doi 10.3233/SPE-2009-0371
- [43] *Yang H., Yang S., Kong J., Dong A., Yu S.* // Nature Protocols. 2015. V. 10. N 3. P. 382. doi 10.1038/nprot.2015.024
- [44] *Huang Y.-T., Liao H.-F., Wang S.-L., Lin S.-Y.* // AIMS Biophysics 2016. V. 3. P. 247. doi 10.3934/biophy.2016.2.247
- [45] *Depciuch J., Sowa-Kućma M., Nowak G., Dudek D., Siwek M., Styczeń K., Parlińska-Wojtan M.* // J. Pharmaceutical and Biomedical Analysis. 2016. V. 131. P. 287.
doi 10.1016/j.jpba.2016.08.037
- [46] *Petibois C., Gionnet K., Gonçalves M., Perromat A., Moenner M., Déléris G.* // Analyst. 2006. V. 131. N 5. P. 640.
doi 10.1039/B518076G
- [47] *Guo H., Huang F., Li Y., Fang T., Zhu S., Chen Z.* // Analytical Letters. 2016. V. 49. N 18. P. 2964.
doi 10.1080/00032719.2016.1166507
- [48] *de Cássia Fernandes Borges R., Navarro R.S., Giana H.E., Tavares F.G., Fernandes A.B., Silveira L., Jr.* // Research on Biomedical Engineering. 2015. V. 31. N 2. P. 160.
doi 10.1590/2446-4740.0593